

На крыше, укутанной плотной ночной тьмой, бурлила невидимая, но осязаемая жажда крови.

Поняв, что Лили ранена и больше не может целиться так же метко, Безликий обрушил на них яростный, непрекращающийся шквал ударов.

Сяо Чэн заслонил собой девушку. Единственным его оружием был прочный черный чемодан, которым он едва успевал отражать выпады. Острый кинжал твари со скрежетом вонзался в металлическую обшивку. Этот пронзительный, непрерывный лязг бил по ушам, грозя окончательно оглушить.

Лили под защитой Сяо Чэна тоже не бездействовала. Превозмогая резкую боль в ране, она выискивала малейшую брешь в обороне Безликого и спускала курок.

— Из чего сделана эта штука? Ну и прочность! — сквозь зубы бросил Сяо Чэн, дивясь стойкости чемодана.

— Разработка научно-исследовательского отдела, — выдохнула Лили, ловя момент для выстрела. — Опять, небось, сплавил с какой-нибудь Оставленной вещью.

Действуя сообща, они все еще сдерживали натиск монстра, чьи атаки становились лишь безумнее.

Однако долго это продолжаться не могло. Под ударами Безликого чемодан стремительно деформировался. Раздался зловещий скрежет — металл сдавал позиции. Ему оставалось недолго.

И словно в подтверждение этой мысли, очередной выпад лезвия распорол угол чемодана. Сяо Чэн ощутил, как сместился центр тяжести внутри разбитого ящика: что-то тяжелое заскользило наружу.

Он чисто интуитивно вытянул руку и перехватил выпадающий предмет.

Длинный, обтянутый плотной тканью, внутри угадывался прочный металлический стержень. По весу вещь заметно превосходила обычный зонт.

Сяо Чэн мельком глянул на свою находку. Оказалось, это классический черный зонт-трость. Металлический наконечник, прочные спицы, а рукоять увенчана искусно отлитой головой какого-то зверя. На ощупь — вещь дорогая и добротная, но с виду ничего сверхъестественного.

"Неужели какой-то брендовый лимитированный выпуск?"

— Брось его! Немедленно брось! — Лили краем глаза заметила, за что ухватился напарник, и

ее голос сорвался от ужаса.

"Что?"

"Он настолько дорогой, что его нельзя портить?"

Сяо Чэн не успел спросить. Безликий ринулся в новую атаку. Помятый чемодан, исчерпав запас прочности, развалился на куски прямо в руках парня.

Смертоносное лезвие метнуло холодный блик прямо перед его лицом. Выбора не оставалось. Закрывая глаза на предостережение, Сяо Чэн наотмашь взмахнул черным зонтом.

Длина оружия давала хоть какое-то преимущество — даже если не ранит, то хотя бы заставит тварь держать дистанцию.

Однако эффект превзошел все ожидания.

Тонкий зонт с глухим стуком врезался в предплечье Безликого. Тело монстра, до этого казавшееся монолитной каменной глыбой, вдруг прогнулось, словно обычная податливая плоть.

Безликий издал пронзительный визг — так кричит раненый зверь — и впервые за все время сделал шаг назад.

Глаза Сяо Чэна хищно блеснули. Зонт ранил чудовище!

И ранил чертовски сильно!

В памяти мгновенно всплыли изнурительные погони последних двух дней, балансирование на грани гибели и удушающая беспомощность жертвы, загнанной в угол. В глубине его обычно спокойных глаз разгорелось опасное пламя.

Крепче сжав рукоять, Сяо Чэн сам рванулся навстречу монстру.

Пришло время платить по счетам.

Тварь явно не ожидала, что у беззащитной дичи вдруг вырастут клыки. Безликий попытался провернуть свой излюбленный трюк с телепортацией, чтобы зайти со спины, но Сяо Чэн ждал этого. Резкий разворот — и тяжелый наконечник зонта с размаху впечатался монстру в грудь.

Грудная клетка Безликого неестественно ввалилась внутрь. Будь он человеком, его ребра

сейчас превратились бы в месиво.

Но Лили, оставшаяся позади, не спешила радоваться. В ее глазах застыла паника. Здоровой рукой она лихорадочно выудила телефон и набрала номер:

— Давай же, Су Хэянь, ответь...

«Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети...»

— Твою мать! Этот паршивец опять не берет трубку! — забыв о приличиях, Лили в сердцах швырнула мобильный на бетонный пол.

Она с тревогой посмотрела на Сяо Чэна, который продолжал остервенело теснить Безликого.

— Отпусти его! Скорее брось этот зонт! — закричала она. — Эта дрянь уже угробила троих владельцев!

В ту же секунду Сяо Чэна накрыла резкая, сбивающая с ног волна головокружения. Реальность поплыла перед глазами, и он едва разминулся с лезвием кинжала, чиркнувшим в паре сантиметров от его шеи.

Через ладонь, сжимавшую рукоять, хлынуло жуткое ощущение.

Из его тела стремительно, со свистом уходило что-то бесконечно важное. Словно невидимый насос с дикой скоростью выкачивал саму его суть, и этот голодный аппетит зонта лишь разрастался.

— Он жрет твою жизненную силу! — донесся до него отчаянный крик Лили. — Твоя регенерация тут не поможет, он забирает саму жизнь! Даже без единой царапины ты просто увянешь! Если не отпустишь, через десять минут ты труп!

Сяо Чэн стиснул зубы и широким замахом заставил Безликого покачнуться.

Монстр замедлялся.

Но и сам Сяо Чэн терял силы.

Его сердце колотилось как безумное. Это не было здоровым пульсом после тяжелой пробежки. Орган молотил за гранью человеческих возможностей, готовый разорвать грудную клетку. Сосуды вибрировали от колоссального давления, зрение застилал багровый туман.

— Выбрось зонт и беги! Я прикрою! — Лили снова вскинула револьвер, выцеливая монстра.

Уклонившись от очередного выпада Безликого, Сяо Чэн сквозь хрип выдавил:

— И как думаешь... за кем он побежит? За мной или за тобой?

Лили осеклась.

Она совсем забыла, что для Безликого этот парень — куда более лакомый кусочек, чем любая невинная дева.

"Черт возьми, кто тут вообще «девушка в белом платье»?!"

— Он уже гонял меня по лестнице. В тесноте у него абсолютное преимущество, — юноша бросил взгляд на зажатое в руке оружие. — Десять минут, говоришь?

— Не смей рисковать! Десять минут — это предел! Один из погибших протянул всего три! — Лили покрылась холодным потом. Кто бы мог подумать, что этот тихий парень окажется таким упрямым безумцем?

"Неужели все мужчины, которые повсюду таскают с собой термосы, прячут под напускным спокойствием натуру бунтаря?"

Сяо Чэн снова рванул в бой. Выпустить зонт означало добровольно подписать себе смертный приговор, а бежать... Шансы уйти были ничтожны, к тому же раненая Лили на крыше долго не протянет.

— У этой штуки есть особые свойства? — крикнул он на ходу.

Лили оставалось лишь палить по Безликому, стараясь облегчить парню задачу:

— Неизвестно! Все владельцы гибли слишком быстро, оружие даже не успели толком протестировать!

— Но хоть что-то вы о нем знаете? — Сяо Чэн заблокировал удар когтей монстра.

— Оно невероятно прочное! Способно крушить Оставленные вещи! И чем больше твоей жизни оно сожрет, тем разрушительнее станет! По расчетам, на пике оно бьет мощнее моих зачарованных пуль!

— Но его сила — это твоя смерть!

Лили молила бога, чтобы напарник осознал: этот зонт — не спасительный артефакт, а проклятый паразит. Он убьет его раньше, чем Безликий успеет нанести решающий удар.

Словно в подтверждение ее слов, Сяо Чэн почувствовал, как оружие в его руке наливается колоссальной, пугающей мощью. Если поначалу удары зонта воспринимались Безликим как удары по телу обычного человека, то теперь плоть монстра разлеталась, точно трухлявый картон. Каждое касание оставляло на нем глубокие, рваные вмятины.

Но за эту силу приходилось платить. В глазах Сяо Чэна стремительно темнело. Силуэт Безликого двоился, тварь наступала со всех сторон одновременно.

— Сяо Чэн! Сяо Чэн, очнись! Выпусти его! — Голос Лили и грохот выстрелов доносились словно сквозь толщу воды.

Ноги парня подкосились.

Собрав последние крохи воли, Сяо Чэн попытался снести твари голову, но тяжелый наконечник лишь рассек воздух, даже не задев врага.

Легкие горели. Сделать вдох не получалось.

"Кажется... это конец..."

"Какая глупая, нелепая смерть"

Безликий разразился тихим, мерзким хихиканьем. Финал его вполне устраивал.

Окружающий мир окончательно растворялся в вязкой, липкой мгле. Сяо Чэн медленно падал в бездну.

И вдруг прямо из глубины его сердца хлынуло тепло. Словно весенний паводок, взламывающий речной лед, этот поток за секунду вымел из его вен смертельную слабость и оцепенение.

В угасающем сознании эхом зазвучали далекие голоса:

"Чэнчэн, проснись!"

"Держись, сынок, не смей сдаваться!"

"Братик, братик, пожалуйста, живи..."

До боли знакомые, родные голоса. Теплые воспоминания из далекого прошлого, когда жизнь еще не была разрушена. Их обладателей давно уже не было на этом свете.

Сяо Чэн резко распахнул глаза. Сердце зашлось в бешеном, яростном ритме, возвращая острое, почти болезненное чувство жизни.

Снова перед ним раскинулось глухое ночное небо над пустой крышей.

И Безликий — прямо перед его лицом. Пули Лили оставили на его пустом, гладком лице рваные черные дыры, придав твари подобие жуткой, искривленной гримасы.

Пока Сяо Чэн находился в забытии, девушка отчаянно сдерживала монстра из последних сил. Но даже с пробитой головой Безликий упрямо шел вперед. Его рука с кинжалом уже взмыла в воздух, готовясь снести парню голову.

Но жертва, мгновение назад безвольно валившаяся с ног, вдруг подняла взгляд.

В глубине этих глаз бушевало яростное пламя.

Прилив чистой энергии, хлынувший от самого сердца, мгновенно напитал иссушенное тело. Сяо Чэн вновь стиснул рукоять черного зонта и со всей силы обрушил его на голову монстра.

В подростковом возрасте, в разгар своего юношеского максимализма, он дрался на улицах постоянно и никогда не проигрывал. Тогда он искренне верил в свой исключительный боевой талант.

Пока однажды его кроткая, тихая мама не устроила ему показательную взбучку. Непобедимый дворовый боец не смог ничего противопоставить хрупкой женщине средних лет, преподававшей музыку.

В тот день мать прижала его к полу и мягко, но твердо сказала, что сила дана человеку для защиты, а не для того, чтобы вымещать обиду или калечить других. Даже дикие звери знают меру в своей агрессии, а бездумная, слепая жестокость неизбежно разрушит и его самого, и тех, кто ему дорог.

Тогда Сяо Чэн понял урок и стал использовать свои кулаки только во благо.

А потом... потом ему показалось, что он вообще ни на что не способен.

В мыслях промелькнул образ той несчастной девушки в белом платье, которую он мельком видел ночью, лицо Лили, лица погибших со снимков в криминальной хронике и та бедная девочка, чьи предсмертные страдания породили Безликого.

Хватит. Жертв больше не будет.

Этой твари, Убийце в белом платье, пора исчезнуть навсегда.

Оказалось, тот отчаянный, готовый на всё мальчишка из юности не умер. Он просто спал, дожидаясь своего часа.

Этот удар, вобравший в себя всю мощь пробудившейся силы, разнес голову Безликого в щепки. Череп монстра, словно гипсовый слепок, брызнул во все стороны сухими серо-белыми осколками.

Лили застыла, так и не спустив курок. Она ошарашенно смотрела на парня, который только что лежал при смерти, а теперь, словно наглотавшись озверина, одним махом обезглавил кошмарного противника.

Впрочем, лишившееся головы тело все еще слепо размахивало ножом. Даже распадаясь, Безликий жаждал забрать врага с собой в могилу.

Сяо Чэн мощным пинком опрокинул дергающийся торс на бетон и принялся методично, без тени жалости дробить останки зонтом. Он бил до тех пор, пока чудовище не превратилось в грудку безжизненного хлама — и лохмотья плаща, и призрачный кинжал рассыпались в прах.

Осколки больше не шевелились. Пыль улеглась.

На крыше воцарилась глухая, звенящая тишина. Лишь холодный ночной ветер гулял между бетонными блоками.

Запоздалая слабость и тупая боль волной прокатились по суставам. Сяо Чэн выронил зонт и тяжело рухнул на землю, жадно хватая ртом воздух. За последние десять минут он, кажется, перевыполнил норму физических нагрузок за все те два года, что безвылазно просидел дома.

Бросив взгляд на тыльную сторону ладони, парень заметил, что черная метка исчезла.

— Всё? Конец?

— А? — Лили все еще не могла прийти в себя от увиденного. На осознание реальности ей потребовалось несколько секунд. — Нет, еще не совсем. Нужно найти Оставленную вещь — первоисточник скверны. Только когда мы его уничтожим, всё закончится окончательно.

— Первоисточник? — Сяо Чэн окинул взглядом серые кучи пепла, оставшиеся от Безликого.

Лили коснулась револьвера, и тот вновь послушно свернулся в изящный металлический браслет на ее запястье.

— Какая-то обыденная вещь. Что-то простое и неприметное, что могло лежать в больничной палате.

— То есть Оставшиеся мысли могут зацепиться за что угодно?

— Именно. Начиная от автомобиля или бетонной стены и заканчивая обрывком бумаги или волоском. Обычно это предмет, находившийся рядом с человеком в момент смерти, либо вещь, о которой он думал в последние секунды. Иногда — просто то, на что упал его случайный предсмертный взгляд.

— И как мы ее опознаем?

— Эсперы чувствуют такие вещи при прикосновении. Если твоя ментальная частота совпадает со спецификой предмета, ты даже ощутишь к нему смутное притяжение.

Пока они ждали группу зачистки, оба принялись перерывать серую пыль на бетонном полу в поисках подозрительных предметов.

— Слушай, а как ты вообще выжил? — Лили с нескрываемым любопытством уставилась на Сяо Чэна. — Еще секунда — и этот чертов зонт выпил бы тебя досуха.

Юноша ненадолго задумался:

— Возможно, моя способность — это не просто регенерация. Кажется, она как-то связана с управлением самой жизненной силой.

Тот внезапный толчок тепла в груди, когда тело уже коченело от слабости, врезался в его память навсегда. Да и сейчас, кроме естественной усталости после драки, он не чувствовал никакого упадка сил или истощения, о которых его предупреждала напарница.

— Круто, — улыбнулась Лили. — О манипуляторах жизненной энергией я еще не слышала. Похоже, у тебя редчайший дар. Как закончим, обязательно пройди обследование. У нас в отделе для эсперов есть отличный диагностический пакет.

В этот момент Сяо Чэн заметил слабое шевеление за спиной девушки. Он прищурился, пытаясь разглядеть источник угрозы в полумраке.

Острая, тонкая вспышка стали. Слишком знакомый холодный блеск. Именно это лезвие когда-то пробило его собственную грудь.

Кинжал Безликого!

Но как?!

Сяо Чэн помнил каждую деталь: после гибели монстра всё его снаряжение, включая плащ и оружие, рассыпалось в безвредную пыль. Кинжал был уничтожен у него на глазах. Откуда он взялся здесь, прямо за плечом Лили?

— Берегись! Сзади! — отчаянно крикнул Сяо Чэн, бросаясь к лежащему на полу зонту.

Расстояние между ними было слишком велико, а оживший клинок находился в считанных сантиметрах от девушки.

Лили мгновенно посерьезнела. Недоуменно обернувшись, она похолодела: прямо из рукояти возникшего из ниоткуда ножа с бешеной скоростью росла иссохшая, костлявая человеческая кисть.

Точно такая же, как у Безликого.

Поняв, что дело дрянь, Лили рванула руку, заставляя браслет принять форму оружия.

Но было поздно. Призрачная рука уже намертво вцепилась в кинжал и с неестественной, нечеловеческой быстротой устремилась к груди девушки.

Браслет только начал трансформироваться.

Сяо Чэн бежал изо всех сил, но физически не успевал.

Лезвие уже коснулось ткани ее куртки.

Мгновение растянулось, словно в замедленной съемке. Лили видела приближающееся острие, но уйти с траектории удара на такой дистанции было невозможно. Мысли лихорадочно сменяли друг друга, но оцепенелое тело не слушалось — у нее не оставалось ни единого шанса спастись.

Сяо Чэн смотрел на эту сцену с диким бессилием. Он молил свои мышцы двигаться быстрее, но преодолеть законы физики и обогнать несущуюся сталь было выше его сил.

Почему?! Ведь они же победили! Как эта тварь умудрилась восстать из мертвых?

И почему теперь ее целью стала Лили?

За что?!

Раздался резкий, оглушительный свист.

Тугой поток воздуха хлестнул по лицу. Рассекая ночную прохладу, длинная черная тень молнией врезалась в занесенный кинжал.

Снаряд колоссальной силы сбил траекторию удара. Оружие монстра вместе с усохшей кистью отлетело в сторону. Костлявые пальцы тут же покрылись склизкой черной жижей, зашипели и осыпались пеплом.

Сам клинок постигла та же участь: металл пошел пузырями, словно облитый концентрированной кислотой, его очертания поплыли, осыпаясь на бетон серой крошкой.

С негромким стуком предмет упал на землю.

Это больше не было жутким оружием потусторонней твари. На полу валялся самый заурядный кухонный нож с дешевой пластиковой ручкой — из тех, что пачками продаются в любом супермаркете за копейки. Сейчас он выглядел жалко: лезвие погнулось, пластик оплавился и покрылся глубокими кавернами, смешавшись с грязью и пылью.

Вот она — истинная Оставленная вещь, породившая Безликого.

В ту же секунду здание содрогнулось от загудевших трансформаторов — в небоскребе наконец восстановилось электроснабжение.

Установленные на крыше мощные прожекторы вспыхнули резким, слепящим светом. Внезапный удар по глазам заставил Сяо Чэна зажмуриться, слезы мгновенно выступили на веках.

С трудом проморгавшись и привыкнув к яркому освещению, парень посмотрел туда, откуда прилетел спасший их снаряд.

В дверях, ведущих на крышу, стоял высокий мужчина. Сяо Чэн сразу узнал его — они мельком пересеклись взглядами в толпе внизу. Он всё так же был одет в темную штормовку, а его недюжинный рост заставлял стандартный дверной проем казаться тесным и узким.

Незнакомец неторопливо сматывал длинный черный хлыст. Сомнений не оставалось: именно это оружие секунду назад спасло Лили жизнь.

Его тонкие, сильные пальцы с четко очерченными суставами уверенно перехватывали витки угольно-черной кожи. В резком свете прожекторов эта фигура выглядела удивительно

контрастной, словно сошедшей с монохромного снимка.

Сяо Чэн мысленно прикинул расстояние от дверей до места, где они стояли, и невольно покачал головой. Дистанция была огромной. Сделать столь точный бросок в темноте, мгновенно сориентироваться и филигранно уничтожить Оставленную вещь... Этот человек явно принадлежал к высшей лиге, да и его хлыст — артефакт экстра-класса.

— Ну ты и копуша, Су Хэянь... — Лили обессиленно откинулась назад, усаживаясь прямо на пыльный бетон, и устало проворчала: — Я тут чуть коньки не отбросила.

— Сам хотел бы посмотреть, как ты взлетишь на семидесятый этаж на своих двоих, — отозвался мужчина. В его голосе еще слышалась легкая одышка, но пальцы, собиравшие хлыст, оставались неподвижны и тверды как сталь.

— А на звонки почему не отвечал?

— Телефон выпал где-то по дороге. Пока бежал.

— Не забудь пнуть ребят из группы обеспечения, пусть найдут. Если наши данные уплывут, огребем по полной.

— Знаю.

Свернув хлыст «Сумрак», Су Хэянь взвесил его на ладони, после чего его темные, с хищным прищуром глаза обратились к Сяо Чэну:

— Это ты разделался с Безликим?

Он слишком хорошо знал возможности своей напарницы. Разнести опасный Оставленный предмет в мелкую крошку — это явно было не в ее стиле.

Сяо Чэн молча кивнул.

Мужчина окинул его оценивающим взглядом, который то и дело задерживался на черном зонте в руках юноши.

— Знакомься, это тот самый Су Хэянь, о котором я тебе говорила, — Лили кивнула в сторону прибывшего.

Затем она повернулась к напарнику, указывая на Сяо Чэна:

— А это Сяо Чэн. И он устроил тут настоящее шоу. Схватил «Ту-Би» и в одиночку раскатал Безликого. Опоздай ты еще на минуту — и тебе бы вообще никакой славы не досталось.

Сяо Чэн смущенно кашлянул:

— Ну что вы, я просто защищался. И если бы господин Су не вмешался в конце, всё могло закончиться плачевно.

— Хочешь сказать, ты активировал «Би-Икс-Один-Один-Зет-Би»... и остался невредим? — медленно произнес Су Хэянь. В его голосе послышался неподдельный интерес.

— Вроде того? — неуверенно отозвался юноша. По крайней мере, он дышал и мог стоять на ногах.

Губы Су Хэяня дрогнули, складываясь в странную, предвкушающую улыбку. Он уставился на Сяо Чэна тяжелым, лихорадочным взглядом, в котором сквозило... безумие? Или нездоровый азарт?

Над головой Сяо Чэна мысленно загорелся огромный знак вопроса.

Прежде чем юноша успел хоть что-то осознать, Су Хэянь ловким движением убрал хлыст, выудил из внутреннего кармана куртки сверкающий нож-бабочку и без лишних слов рванулся прямо к нему.

Его напор выглядел куда агрессивнее и опаснее, чем все атаки Безликого вместе взятые!

Сяо Чэн в панике отпрянул, указывая пальцем на летящего к нему безумца, и заорал Лили:

— И это ты называла «вполне сносным характером»?!

Почему этот парень слетает с катушек при первой же встрече?! Он что, даже для приличия поговорить не может?!

Лили, остро ощутив всю неловкость ситуации, попыталась хоть как-то оправдаться:

— Он... ну... понимаешь, у него сейчас просто фаза гиперактивности...

Сяо Чэн мысленно попрощался с жизнью.

Похоже, рассвета ему уже не увидеть.

<http://bllate.org/book/18261/1748763>